

Н.И. Короткова

Человек

ЧЕЛОВЕК — герой пьесы Л.Н. Андреева «Жизнь человека» (1907). «Бунтарь, стучащийся в железную дверь темницы жизни» — так определяет историк театра и литературы С. Венгерov сущность творчества Андреева. «Искание бесконечного в конечных его проявлениях» настолько сильно у писателя, что едва ли есть хотя бы одно произведение, где бы ни ставились основные вопросы бытия человеческого, о смерти и бессмертии, о цели и смысле жизни, о бессилии человека в борьбе с роком, о природе добра и зла. Признание объективной бессмысленности человеческой жизни идет у Андреева рядом с осознанием ее субъективной целенаправленности. Мрачно-фаталистическое изображение в пьесе «всей жизни человека, с ее темным началом и темным концом» существует параллельно с утверждением «последнего отчаяния», бунта как единственной возможности бытия. А. Блок назвал андреевского Человека «реальнейшим из реальных людей, без примеси необычного или фантастического». М. Горький, разбирая в письме к автору «Жизнь человека», писал: «В жизни твоего человека — почти нет человеческой жизни, а то, что есть, — слишком условно, не реально. <...> Вообще ты слишком оголил твоего человека, отдалив его от действительности, и тем лишил его трагизма, плоти, крови». В. Вересаев увидел не «образ человека вообще», а только «человека-обывателя».

Избрав своеобразную форму для своей пьесы, соединяющую «древнюю мистерию» с «наивностью лубка», Л. Андреев настаивал на том, что «драмы в жизни человека нет», что вся образная система пьесы лишь «рассказ о жизни, представление как живут». Резкие контрасты света и тьмы, бунта и смирения, протеста и мольбы сопровождают Человека от рождения до смерти. Сгущены до предела обстоятельства всей его жизни: юность, бедная и голодная, но окрашенная мерцающей надеждой на счастье; признание, богатство, зрелость, а с ними понимание тщеты славы, коварства подлых и завистливых врагов; крушение иллюзий в старости, нелепая смерть сына; смерть Человека в нищете и бесславии, среди пьяниц с «мертвыми душами» в грязном и мрачном кабаке. С самого рождения Человека финал его жизни предопределен: Некто в сером, «наемный чтец», с «суровым безразличием» читает Книгу Судеб; в его руках оплывает свеча — символ сгорающей человеческой жизни. В молодости Человек-романтик звал на бой Неизвестное: «Эй ты, как тебя там зовут: рок, дьявол или жизнь, я бросаю тебе перчатку...» После смерти сына звучит яростное проклятье Человека: «Проклинаю мое сердце, мою голову — и все бросаю назад, в твое жестокое лицо, безумная Судьба». Апофеоз бунта — заключительная сцена: Человек встает, выпрямляется и кричит неожиданно громко, призывным голосом, полным тоски и гнева: «Где мой оруженосец? — Где мой меч? — Где мой щит? — Я обезоружен! — Скорее ко мне! — Скорее! — Будь прокля...» На этом слове он умирает. Человек — жертва и борец в надрывной трагической русской действительности XX века.